

ИНТЕРВЬЮ

Война для Алексея Николаевича Горшечникова лишена ореола романтизма и патриотического пафоса. В день памяти он приносит цветы к Обелиску и вспоминает своих сослуживцев, кто не вернулся домой. «Мы не были героями. Просто учились выживать», - говорит ветеран Афганской войны. Только через многие годы Алексей Николаевич стал понимать, как близка была смерть.

Выстрел в спину

Алексей Николаевич, как попали в Афганистан?

- Моя служба началась в 1985 году. 2 апреля меня призвали в армию. Команда сразу была сформирована на Афганистан. Нужно было менять ребят-дембелей. Сначала нас отправили на адаптацию в пустыню Каракум. После перебросили в Кабул, а оттуда в провинцию Газни. Когда сопровождающие нас ребята стали вынимать из затворов автоматов тряпки, которыми закрывали оружие от пыли, и перезаряжать, понял, что попал на войну. Из Газни нас отвезли в долину, где стоял наш полк. Там я и провёл два года.

Какая была обстановка в то время в Афганистане?

- Самая горячая. Страшнее всего было выходить на операции. Но есть у этой войны и вторая сторона медали, о которой за эти 30 лет мало кто говорил. Воды хватало только, чтобы попить или приготовить еду. Нам выдавали 20 грамм шоколадки, баночку сгущёнки и небольшую пачечку галет. Это был сухпаёк на сутки. Я первый раз в жизни ощутил, что такое голод. Сейчас всё время задаю людям вопрос: «Без чего человек не может жить?» Кто-то говорит, без воды, без

Алексей ГОРШЕЧНИКОВ: «Мы не совершали подвиг. Мы боролись за жизнь»

▲ Алексей (первый слева) с боевыми товарищами

без сна. Трое суток я не спал во время одной из операций. Глаза ещё смотрят, а мозг уже не работает. Всё время испытывали тяжёлое напряжение, и моральное, и физическое. Всегда ждёшь выстрел в спину. Есть вероятность, что подорвёшься на mine. Каждый день обстрелы. Мы смотрели на часы и знали, что сейчас, в 7 вечера, начнётся обстрел. Боевики подъезжали на джипах с боевыми установками, обстреливали и сразу уезжали. Уничтожить их было нереально, потому что если ударить по кишлаку - это означает уничтожить всё население. К тому же было неизвестно, с какого кишлака они ударят. Вокруг нас их было около 50.

Страх смерти

У вас боевой Орден Красной Звезды. За что получили одну из самых уважаемых в армии наград?

- У нас было спецзадание. Остановились перед ущельем. Взвод построили, подошёл командир полка и каждому пожал руку. Тут мы поняли, что он с нами прощается. Наш взвод должен был войти в кишлак, которых в ущелье было очень много. В основном там проживало недружественное население. Практически сразу, как мы вошли, нас обстреляли. Я находился рядом с антенной БТРа. Она была в 10 см от меня. И вдруг упала, как подкошенная. Её перебило пулей. Стало понятно, что пора уходить. Прыгнул в арык, а на меня упал командир с оторванной ногой. Ногу было жалко, я её привязал на место. Когда

полсекунды. Берту ранили, но она осталась жива.

Можно ли привыкнуть к боевым потерям?

- Нет. Терять товарищей - это было самое тяжёлое. Когда уходил на дембель, от нашего взвода осталось 15 человек. Больше всех погибло ребят из десантного батальона. Они первыми шли в самое пекло. Помню, пятерых ребят у нас должны были отправить домой, уже приказ был. Они мечтали встретиться с родными. Но не вернулись с последнего боевого задания. Погибли. Все пять ребят. Нет сложнее профессии, чем боевой солдат. Можно с любой трудной работы прийти домой, умыться, лечь на диван, посмотреть телевизор, отдохнуть. В боевых действиях ничего этого нет. Мы все были молодые, практически дети. А нас бросали в бой с опытными «боевиками», моджахедами. Мы были пушечным мясом. Но всё равно боевую задачу выполняли. Не трусили. Никто не плакал, не срывался. Всё терпели, радовались лишней шутке. Старались не унывать. Удивительно, но страха смерти не было. Видимо, это с возрастом приходит, когда начинаешь осознавать ценность жизни и что она висела на волоске. Но в те годы мы совершенно не думали, что вот она - смерть. Может, это и правильно. Иначе не смогли бы выжить. Если постоянно все два года думать о смерти, с ума можно сойти. Не могу сказать, что эти два года прошли незаметно. Мы выживали. Это трудно - бороться за жизнь. В большинстве своём подвиги

